

КОНЦЕПТ «ДИАСПОРА» В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДЕБАТЕ

Думнова Эльнара Михайловна,
*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и гуманитарных наук
Новосибирского государственного
университета экономики и управления – «НИНХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
ORCID: 0000-0002-8880-3283
dumnova79@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлен анализ трансформации методологического дискурса о концепте «диаспора» в рамках исследований миграционной проблематики. Развитие исследований в любой области всегда связано с методологическими вопросами. Изучение опыта концептуализации понятия «диаспора» представляется необходимым с точки зрения уточнения инструментальных возможностей и, следовательно, методологической продуктивности этого концепта, что является необходимым для выбора и последовательного обоснования исследовательской оптики в процессе выработки стратегии исследования разных аспектов международной миграции и отдельно диаспоры как ее значимой составляющей. Трансформация теоретического дебата рассматривается в рамках его периодизации, предложенной Р. Коэном. На основе анализа ряда западных концепций диаспоры выявлены основные подходы к трактовке данного понятия: эссенциалистский и релятивистский. Представители первого подхода (У. Сафран, Р. Коэн) позиционируют диаспору как некую модель, которой присущи фиксированные признаки, определяющие ее неизменную сущность. Наиболее значимыми признаками являются вынужденный характер миграции, связь с родиной и стремление туда вернуться. Несмотря на то что Р. Коэн предложил расширенный и несколько либерализованный набор признаков диаспоры, она продолжала рассматриваться с точки зрения необходимости наличия определенных признаков данной общности, что и позволяет определить ее как диаспору. Этот подход был подвергнут критике. Его оппонентами стали представители релятивизма и конструкционизма (Клиффорд, Гиллрой и Холл). Они обозначили гибкость диаспоры, многообразие причин ее возникновения, ряд приобретенных ею черт и аспектов существования, помимо связи с родиной. В рамках второго подхода рассматривается новый вид диаспоры – трансдиаспора – в контексте транснациональной миграции. В условиях глобализирующегося мира и трансна-

ционального жизненного пространства диаспора стала позиционироваться процессуально. Показано, что сформировалось два типа определений концепта «диаспора»: ретерриторизированный и детерриторизированный. Выявлены особенности данных подходов и их методологическая продуктивность с точки зрения построения стратегии исследования.

Ключевые слова: диаспора, трансдиаспора, транснационализм, детерриторизированный концепт диаспоры, ретерриторизированный концепт диаспоры, эссенциализм, релятивизм, конструкционизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Думнова Э.М. Концепт «диаспора» в современном теоретическом дебате // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 1. – С. 162–176. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-162-176.

Международная миграция является одним из важнейших социальных процессов современного мира. Детерминированность миграции политическими, экономическими и другими весьма пластичными условиями обуславливает как ее трансформацию и возникновение ее новых видов, так и динамику ее основных компонентов, одним из которых выступает диаспора.

Развертывание современной миграции в новом глобализирующемся социальном пространстве генерировало развитие и преобразование диаспоры, что обусловило необходимость пересмотра содержательной наполненности концепта «диаспора» в рамках методологической рефлексии. Трактовка этого концепта вписывается в подвижную рамку качественных характеристик миграционного процесса. Ввиду его изменчивости теоретический дебат в социальной науке относительно методологической продуктивности концепта «диаспора» развивался сообразно трансформации миграции.

Рассмотрим далее эволюцию трактовок этого понятия в западной традиции социальной науки. Именно в странах Запада исследования миграции развивались ускоренными темпами, что было связано с локализацией там центров миграционных потоков. В современном мире данная проблематика в рамках отраслевых и междисциплинарных научных исследований приобрела особую актуальность в связи с увеличением темпов международной миграции и возникновением ее новых видов. Вместе с тем достижения в этой области исследований на современном этапе стали возможны благодаря имеющемуся теоретическому знанию, фундированному на протяжении предшествующих этапов ее развития. В этой связи методологический анализ интерпретации концепта «диаспора» целесообразно выстраивать по результатам фундаментальных и эмпирических исследований западных ученых, ставших основой формирования ряда теорий миграции [1].

За основу теоретической рамки нашего исследования возьмем периодизацию исследования диаспоры, разработанную современным ученым Робертом Коэном. Он выделяет следующие этапы исследования диаспоры, инвариантно содержащие переосмысление концепта «диаспора».

Первый период классического осмысления понятия «диаспора» датируется 1960-ми – 1970-ми годами. В качестве диаспор рассматривались лишь некоторые этнические группы, имеющие исторический опыт вынужденного переселения и дисперсного расселения за пределами родной страны. К таким этносам относятся греки, армяне, африканцы, ирландцы, евреи. Основным стержневым признаком диаспоры постулировался опыт «катастрофического события, которое травмировало группу в целом, тем самым создав центральный исторический опыт жертвы от рук жестокого угнетателя» [5].

Второй этап начинается в 1980-х годах, с этого времени объем понятия «диаспора» значительно расширяется, наполняясь новыми смыслами. К диаспоре стали относить более широкий спектр групп мигрантов «экспатриантов, изгнанных, политических беженцев, иностранцев, иммигрантов и представителей этнических и расовых меньшинств» [16], учитывая разное отношение к родным и принимающим землям, они должны были представлять собой более разнообразный кластер диаспор, чем группы, обозначенные на первом этапе. При этом ключевой признак диаспоры, отмеченный на первом этапе, несколько утрачивает свою значимость в ее характеристике. Поскольку появившееся этническое разнообразие диаспор и соответственно их разнообразный исторический опыт, в котором травмирующее событие не является обязательным условием возникновения диаспоры, детерминирует вариативность отношения диаспоры к родине и стране расселения.

Третий этап начался с середины 1990-х годов и был отмечен социальной конструкционистской критикой концепций теоретиков «второго этапа», которые, несмотря на их признание распространения групп, недавно обозначенных как диаспоры, и развитие новых способов их изучения, по-прежнему рассматривались как несколько ограниченные. Конструкционисты стремились опровергнуть преимущества таких критериев, как родина и религиозная идентичность применительно к определению диаспоры. Их аргументация базировалась на характеристиках постмодернистского общества, которому присущи детерриторизированность идентичности и ее гибкая деконструкция в условиях трансграничности.

Четвертый этап, начавшийся на рубеже XX–XXI веков, «отмечен модифицированным переутверждением идеи диаспоры, включая ее основные элементы, общие черты и идеальные типы» [5, p. xvi].

Исходя из представленной периодизации теоретического дебата о концептуализации понятия «диаспора», рассмотрим далее трансформацию основных критериев, лежащих в ее основе, и детерминацию данного процесса применительно к каждому этапу. Основными критериями являются причины миграции или расселения; трансграничный опыт, связывающий пребывание в стране эмиграции с родиной; инкорпорация или интеграция мигрантов и/или меньшинств в странах расселения [10].

На первом этапе базовым критерием концептуализации понятия «диаспора» являлся исторический опыт этнической группы, который сочетается с причинами миграции или расселения. То есть причина возникновения диаспоры и в дальнейшем основной признак концептуализации данного понятия – это переселение представителей конкретной этнической группы с родины в другие страны. Более старые представления относятся к насильственному расселению. Как правило, этот процесс был вписан в исторический контекст и связан с определенными политическими событиями. Как отмечает Томас Файст, несколько позже данное понятие стало применяться и к религиозным меньшинствам Европы [10]. На первом этапе формируется территориальное понятие диаспоры, последовательная концептуализация которого представлена в работах У. Сафрана. Он выделяет ригидные признаки диаспоры, основываясь на опыте еврейской диаспоры, что, как показало время и практика, весьма ограничило методологический потенциал данного понятия, не лишив при этом его необходимого структурирования. Сафран выделяет следующие черты диаспоры, постулируя их как ее фиксированные признаки:

«1) они или их предки были рассеяны из определенного первоначального “центра” в два или более “периферийных”, или зарубежных, регионов;

2) они сохраняют коллективную память, видение или миф о своей первоначальной родине – ее физическом местоположении, истории и достижениях;

3) они верят, что они не приняты – и, возможно, не могут быть полностью приняты принимающим обществом, и поэтому чувствуют себя частично отчужденными и изолированными от него;

4) они рассматривают родину своих предков как их истинный, идеальный дом и как место, куда они или их потомки хотели бы (или должны) вернуться – при соответствующих условиях;

5) они считают, что они должны коллективно быть привержены сохранению или восстановлению своей исконной родины и ее безопасности и процветанию;

и 6) они продолжают личную или опосредованную связь с этой родиной тем или иным способом, и их этнообщинное сознание и солидар-

ность в значительной степени определяются существованием таких отношений» [16, с. 83, 84].

Предметом критики концепции диаспоры Сафрана явились следующие ее составляющие: придание особого значения отношениям диаспоры с территорией, в основе постулирования этого лежит один конкретный опыт еврейского этноса как идеальный образец; связь диаспоры с понятием фиксированных и ригидных черт вместо динамичных социальных процессов; введение строгих критериев, которые поддерживают концепции эксклюзивных и однородных сообществ [13, с. 99].

Один из оппонентов Сафрана, Клиффорд [6], последовательно обосновывает чрезмерное преувеличение значимости таких характеристик диаспоры, как стремление к сепаратизму и национализм. Хотя, несомненно, в условиях проживания этнической группы среди другого многочисленного этноса происходит утверждение оппозиции «свой–чужой», в результате чего для диаспоры усиливается значимость этнической идентичности и стремление к ее сохранению и воспроизводству.

Таким образом, ограниченность концептуализации Сафрана состоит в том, что понятие «диаспора» «не отождествляется с мобильностью и перемещением; вместо этого номадологическое измерение заморожено в узких рамках национального государства» [13, с. 99].

Так постепенно намечается тенденция закрепления новых критериев определения понятия «диаспора» и теоретико-методологической разработки ее признаков, необходимой для методологической точности использования данного термина в исследовательской деятельности, с одной стороны, а с другой – концептуализации понятия, открывающей в связи с расширением его смысловой нагрузки возможности исследования новых аспектов этой социальной общности и социальных процессов, в которые она интегрирована. Эволюция методологического анализа, на наш взгляд, была объективно обусловлена изменяющимся миром. Место исторических условий возникновения диаспор, ставших предметом методологического дебата в рамках его начального периода, заняли новые, детерминированные ходом социального времени и трансформацией исторического контекста. На втором этапе исследования диаспор не только расширяется их этнический состав, но и признаются новые, весьма разнообразные причины возникновения, т. е. переселения за пределы родины с последующим формированием разнонаправленных связей мигрантов как с родиной, так и с другими странами, входящими в их жизненное пространство. К таким причинам относятся профессиональные, торговые, социокультурные и прочие обусловленные осознанным желанием эмигрировать. Так диаспора перестает быть социальной общностью, возникшей по причине насильственного/вынужденного переселения. В этой связи появляется

ся дифференцированный социальный состав диаспор, который во многом влиял и продолжает влиять на современном этапе международной миграции на конструирование мигрантами новой социальной реальности, каркасом которой являются те или иные оси социального взаимодействия, выходящие за пределы оси «страна переезда – родина».

Концепция У. Сафрана была несколько интерпретирована Р. Коэном. Список признаков диаспоры был раскрыт и дополнен. Он пересмотрел два последних пункта в перечне характеристик диаспоры, сформулированных Сафраном, и адаптировал предпоследнюю характеристику, чтобы учесть случай не только «сохранения или восстановления» родины, но и самого ее создания. Это относится к случаям «воображаемой родины», которая лишь отдаленно напоминает первоначальную историю и географию происхождения диаспоры. Кроме того, в расчет были взяты отношения с принимающим сообществом, детерминирующие формирование новых идентичностей, желаний и стремлений. Так выглядит пересмотренный и дополненный список характеристик диаспоры Р. Коэна.

1. Расселение с первоначальной родины, часто травматичное, в два или более иностранных региона.

2. Альтернативно или дополнительно: расселение за пределы родины в поисках работы, в погоне за торговлей или для дальнейших колониальных амбиций.

3. Коллективная память и миф о родине, включая ее местонахождение, историю, страдания и достижения.

4. Идеализация реального или воображаемого родового дома и коллективная приверженность его поддержанию, восстановлению, безопасности и процветанию, даже его созданию.

5. Частое развитие движения за возвращение на родину, которое получает коллективное одобрение, даже если многие в группе довольствуются только заместительными отношениями или периодическими визитами на родину.

6. Сильное этническое групповое сознание, поддерживаемое в течение длительного времени и основанное на чувстве самобытности, общей истории, передаче общего культурного и религиозного наследия и вере в общую судьбу.

7. Проблемные отношения с принимающими обществами, предполагающие неприятие или возможность того, что группу может постигнуть другое бедствие.

8. Чувство сопереживания и совместной ответственности с соплеменниками в других странах проживания, даже там, где родной дом стал более рудиментарным, и возможность самобытной, творческой, обогащающей жизни в принимающих странах с терпимостью к плюрализму [5].

Несмотря на смещение акцента у Р. Коэна с ригидности диаспоры на ее способность трансформироваться, вливаясь в новую этническую среду, мобильность и выход за пределы этнической ограниченности и ориентации на этническое и социокультурное самовоспроизводство в пределах собственной нации, Коэн отмечает, что предлагаемые им характеристики диаспоры не означают того, что любая диаспора будет соответствовать каждой из них.

Исходя из рассмотренных концепций следует, что понятие диаспоры нужно рассматривать как аналитический инструмент. Однако необходимо подчеркнуть, что для того чтобы быть аналитическим инструментом, понятие должно рассматриваться как идеальный тип в истинном веберянском смысле этого термина [17]. Так, пересмотр Коэном концепции Сафрана привел его к расширению методологического потенциала концепта «диаспора». При этом и Сафран, и Коэн являются приверженцами веберянской стратегии исследования диаспоры, в которой предлагаемые ими характеристики диаспоры являются каркасом ее идеального типа, полезного для целей сравнения с ним отдельных кейсов (диаспор) [15].

Вместе с тем Коэн вводит типологию диаспор, которая тоже, в свою очередь, подверглась критике в методологическом аспекте. Антиас критически обсудил описательную типологию различных типов диаспор, изложенную Коэном, и утверждал, что различные типы диаспоры (жертвенная, рабочая, имперская, торговая, культурная) составляют несоизмеримую сравнительную схему, согласно которой различные измерения нельзя сравнивать друг с другом [2]. Этот тип проблем можно преодолеть, используя один идеальный тип, который сам по себе можно сравнить с различными типами эмпирических случаев соответственно.

В целом сформировавшийся эссенциалистский подход к теории диаспоры, отраженный в работах Сафрана и Коэна, а также их сторонников, оказался поставлен под сомнение ввиду его некоторых методологических и контекстуальных несогласованностей с условиями протекания миграционного процесса в современном мире и в связи с необходимостью расширения проблемного поля его исследования.

Более того, в современном мире традиционным способам концептуализации диаспоры бросает вызов процесс глобализации. В социологии миграции прежний исследовательский интерес к иммиграции и ассимиляции в значительной степени уступил место исследованиям транснациональных сетей и сообществ. Неподдельный интерес к диаспорным сообществам сопровождается исследовательским вниманием к новым моделям глобальной миграции, а также к гибридным культурным образованиям [17, с. 221]. Рельефно проступает феномен транснациональных связей, несколько позже обозначенный как транснационализм [9]. Миграция пере-

стает быть одномерным процессом, предполагающим переселение этнической группы за пределы родины и перманентное стремление туда вернуться. Связь с родиной опосредованная и непосредственная являлась одним из ключевых признаков диаспоры, который подлежал пересмотру в связи с новыми условиями миграционного процесса. В этот период с утверждением идеи добровольного перемещения представителей различных этнических групп приходит понимание трансформации отношений мигрантов с родиной. Если на первом этапе наблюдается постулирование неперемного желания диаспоры вернуться на родину и воссоединиться с основной частью своего народа, то второй этап исследования диаспоры отличается выводом о закреплении мигрантов в стране переезда и развитой мотивации к инкорпорированию. Затем возникает новый формат мобильности мигрантов, назревает транснациональная миграция, что меняет представления мигранта о родине. Идея возвращения заменяется плотными и непрерывными трансграничными связями [10].

Понятие единой родины, которое в некоторой степени придумано воображением детерриторизованных групп, было поставлено под сомнение и заменено идеей «мобильной» родины, которая позволяет людям чувствовать себя как дома более чем в одном месте [14].

Эти методологические изыскания подготовили почву для перехода к качественно новому этапу исследования миграции с середины 1990-х годов. Происходит переход от ретерриторизованных концепций диаспоры к детерриторизованным. Основными представителями последних явились Клиффорд [6], Гиллрой [7, 8] и Холл [11]. Ими были разработаны основные концепции. Центральные концепции, с помощью которых диаспора была проанализирована и теоретизирована, – это корни и маршруты, двойное сознание и игра различий. Они явились альтернативными точкой зрения, ограничивающей сущность диаспоры связью с родиной и стремлением вернуться. Эти концепции отразили ситуативность диаспоры посредством акцентуации внимания на таких ее атрибутах, как плюральные связи, гибридность, формирование пограничной идентичности [13].

Холл отмечает, что процесс формирования диаспорной идентичности весьма противоречив. Она формируется негативно – через дифференциацию по отношению к странам расселения и позитивно – через идентификацию с родиной. Значимость отношения к корням он рассматривает сквозь призму сопротивления и позиционирования диаспорой себя для противостояния изоляции и расизму, происходящих в рамках постоянно продолжающегося процесса «переговоров об идентичности», дифференциации и отождествления, процесса, который Холл называет игрой различий [11]. Клиффорд утверждает, что диаспорное сознание формируется с учетом «корней и маршрутов», которые не противопоставляются друг дру-

гу, а, скорее, являются комплементарными в процессе его формирования. Он подчеркивает значимость родной культуры мигрантов, их воспоминаний в процессе восприятия новых социокультурных условий и перманентной идентификации себя. В этой связи нужно обратить внимание на роль личного опыта и его влияние на формирование «маршрутов» мигранта и диаспоры в целом.

Гиллрой [7, 8] и Дюбуа говорят о «двойном сознании» диаспоры, данное обозначение отражает его противоречивость и одновременно ситуативность, связанную с местоположением и социальными возможностями мигранта. «Гилрой критически относится к простому позиционированию эссенциалистских (абсолютистских) и плюралистических (релятивистских) взглядов и фокусируется скорее на сложности идентичностей диаспоры и сложных отношениях между “сущностью” и “деконструкцией”, “корнями” и “маршрутами” и их продолжающимися (повторными) переговорами» [13, с. 106].

Начало этого переосмысления было во многом связано с формированием транснационального подхода к исследованиям международной миграции на основе сложившейся концепции транснационализма. Транснациональные мигранты образуют новый тип диаспоры, детерриторизация которой не ограничивается конкретной страной. Диаспора формируется и существует в глобальном масштабе, что стало возможным в условиях информационного общества. Поскольку связи внутри диаспоры поддерживаются в большинстве своем не пространственно-ориентированными способами, а опосредованно – с применением новых информационно-коммуникативных возможностей, на первый план по своей значимости в данном контексте выходят социальные сети и различные мессенджеры. Вместе с тем принадлежность мигранта к диаспоре определяется единым информационным полем [3]. Представители конкретной диаспоры благодаря развитым транснациональным коммуникациям, в числе которых Интернет, спутниковое телевидение и другие средства массовой информации, создают сеть связей между этническими диаспорами, проживающими в различных частях мира [12].

В результате связи диаспор усиливаются за счет одновременного потребления одного и того же медиаконтента членами глобального сообщества, что обуславливает возникновение нового признака диаспоры, определяющего ее модификацию. Однако, как и в случае с этнической группой, членство в той или иной диаспоре основано на вере в единый корень этнического происхождения. Трансдиаспоре присуще сохранение вообразяемого образа родины в местах расселения отдельных ее групп посредством поддержания канала информирования о политических событиях, происходящих на родине, приобретения товаров и /или услуг, произво-

димых на родине через Интернет. Кроме того, для трансдиаспоры доступны культурные продукты родной страны. Так, анализ новых социально-экономических условий трансформации диаспоры рядом западных исследователей позволил им прийти к общему выводу о формировании транснации, ядром которой является детерриторизированная диаспора.

Несмотря на преодоление границ для сохранения этнического единства и его атрибутов, данный тип диаспоры демонстрирует трансформацию таких характеристик, как степень сохранения исконных обычаев, языка и религии, моделей брака и способности общаться внутри диаспоры [12]. Традиционные диаспоры стремились к максимальному воспроизводству этих культурных образцов в стране переезда, поддерживая тем самым сохранение собственной социокультурной и этнической идентичности. Транснационализм обозначил новые тенденции выбора адаптационных стратегий и его обоснование. Сравнение адаптационной стратегии в традиционной диаспоре, изучаемой на первом этапе, и трансдиаспоре позволяет выявить их принципиальную разницу. В первом случае происходила ассимиляция как следствие вынужденного переселения и сложностей в поддержании связей с родной страной. Позже, когда спектр этнических групп, определяемых как диаспора, и причин их переселения увеличился, наблюдается вариативность выбора адаптационных стратегий разными категориями мигрантов, входящих в одну диаспору. В результате одним из ключевых критериев определения понятия «диаспора» становится способ инкорпорирования.

Наиболее распространенной из типичных адаптационных стратегий [4] является аккультурация. Анализ результатов ряда исследований различных диаспор на предмет выбора и воспроизводства ими адаптационной стратегии позволил выявить взаимосвязь между мотивами выбора адаптационной стратегии, способами ее воспроизводства и трансформацией идентичности трансмигранта. К этим исследованиям относится в том числе и авторское, проведенное в апреле 2023 года в рамках качественной методологии, эмпирической базой исследования выступил кейс интервью русскоязычных трансмигрантов. В целом следует отметить, что транснациональная миграция детерминировала сдвиг в сторону аккультурационной стратегии адаптации, которая предполагает ситуативность воспроизводства социокультурной идентичности и нивелирует первостепенную значимость этнической, воспроизводство и сохранение которой была призвана поддерживать традиционная диаспора.

Итак, формат транснациональной диаспоры предполагает сохранение социокультурной идентичности посредством ее воспроизводства «за счет воображаемой трансформации среды – это не физическое место, а экзистенциальное место, постоянно зависящее от резонанса культурных прак-

тик. Диаспоры рассматривают пространство как экзистенциальное место, поскольку они стремятся переопределить и преобразовать свое существование, исходя из исторических условий колониализма и/или нынешних потребностей глобализации сверху» [12].

Таким образом, анализ концепций диаспоры в рамках обозначенной периодизации позволил выявить два основных подхода к их рассмотрению: эссенциалистский и релятивистский. В рамках эссенциалистского подхода сложились концепции, постулирующие (ре)территоризированное определение концепта «диаспора» [5, 16]. Данный подход позиционирует диаспору как модель, определяющуюся набором характерных ей признаков. Так, задавая диаспору как идеальный тип, представители эссенциалистского подхода исходят из ее статичности и ограниченности приводимым перечнем черт, что исключает динамику диаспоры и приобретение ею дополнительных характеристик ввиду трансформации социального пространства. Релятивистский подход включает концепции, сходство которых сводится к общей для них детерриторизированной дефиниции концепта «диаспора». Его представители рассматривают диаспору в динамике как подвижную систему, развивающуюся в условиях внешней среды. Особое значение при этом имеет процесс формирования и трансформации ее атрибутов: идентичности, социальных связей, социальных практик, жизненного пространства, представлений о родине и проч.

(Ре)территоризированное определение концепта «диаспора» в рамках эссенциалистского подхода соответствует веберианской исследовательской стратегии, основанной на постулировании идеального типа. Детерриторизированное определение этого концепта предполагает исследование диаспоры как системы с соответствующим ей набором переменных, что отражает дюркгеймовскую исследовательскую стратегию и позволяет выявить закономерности развития и трансформации системы, в качестве которой в контексте нашего обсуждения выступает диаспора. Данные подходы являются в какой-то мере альтернативными. При этом каждый из них имеет определенную методологическую продуктивность. Методологическое обоснование стратегии исследования диаспоры и выбор его теоретической рамки зависит от конкретного объекта исследования (вида миграции), в условиях которого сформировалась диаспора, являющаяся потенциальным предметом исследования.

Литература

1. *Касл С, Хаас Х. де, Миллер М. Дж.* Век миграции: международное движение населения в современном мире. – М.: Дело, 2022. – 512 с.
2. *Anthias F.* Evaluating “diaspora”: beyond ethnicity? // *Sociology*. – 1998. – Vol. 32 (3). – P. 557–580. – DOI: 10.1177/0038038598032003009.

3. *Barnett G.A., Nam Y.* A network analysis of international migration: Longitudinal trends and antecedent factors predicting migration // *Global Networks*. – 2023. – Vol. 23, iss. 3. – DOI: 10.1111/glob.12455.
4. *Berry J.* Immigration, acculturation and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – N 46 (1). – P. 5–34.
5. *Cohen R.* *Global Diasporas: An Introduction*. – London; New York: Taylor & Francis Group, 2008. – 234 p. – DOI: 10.4324/9781003256526.
6. *Clifford J.* *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997. – 408 p.
7. *Gilroy P.* *Diaspora and the Detours of Identity* // *Identity and Difference* / ed. by K. Woodward. – London: SAGE in association with The Open University, 1997. – 358 p.
8. *Gilroy P.* *Between Camps: Nations, Cultures and the Allure of Race*. – London: Penguin Books, 2000.
9. *Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C.* Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. – New York: New York Academy of Sciences, 1992. – P. 1–24. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/281748933> (accessed: 17.08.2023).
10. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Bauböck, T. Faist. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – 359 p.
11. *Hall S.* Cultural identity and diaspora // *Identity, community, culture, difference* / ed. by J. Rutherford. – London: Lawrens & Wishart, 1992. – P. 222.
12. *Karim K.H.* Nation and diaspora: Rethinking multiculturalism in a transnational context // *International Journal of Media Cultural Politics*. – 2007. – Vol. 2 (3). – P. 267–282. – DOI: 10.1386/MACP.2.3.267_1.
13. *Minoo A.* *Spaces of Diasporas: Kurdish identities, experiences of otherness and politics of belonging*. – Göteborg: Department of Sociology, Göteborg University, 2004. – 354 p.
14. *Panteleou M.* ‘Home’ and ‘homeland’ as mobile places: Re-examining the term country of origin in migration studies // *The Migration Conference 2021. Selected Paper*. – London, 2021. – P. 197–200.
15. *Ragin Ch., Zaret D.* Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies // *Social Forces*. – 1983. – Vol. 61, N 3. – P. 731–754.
16. *Safran W.* *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1991. – Vol. 1, N 1. – P. 83–99.
17. *Wablbeck Ö.* The Concept of Diaspora as an Analytical Tool in the Study of Re-fugee Communities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2002. – Vol. 28 (2). – P. 221–238. – DOI: 10.1080/13691830220124305.

Статья поступила в редакцию 24.06.2023.

Статья прошла рецензирование 05.07.2023.

THE CONCEPT OF “DIASPORA” IN THE MODERN THEORETICAL DEBATE

Dumnova, Elnara,

Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Professor of the Department of Philosophy and Humanities,

Novosibirsk State University of Economics and Management – “NINH”,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8880-3283

dumnova79@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of the transformation of methodological discourse on the concept of *diaspora* in the framework of migration issues studies. The development of research in a certain area is always associated with methodological issues that give rise to different approaches, despite this, they require their own solutions. The study of the experience of conceptualizing the concept of *diaspora* seems necessary from the point of view of clarifying the instrumental capabilities and, consequently, the methodological productivity of this concept, which is necessary for the selection and consistent justification of research optics in the process of developing a strategy for studying various aspects of international migration and separately the *diaspora* as its significant component. The transformation of the theoretical debate is considered within the framework of its periodization proposed by R. Cohen. Based on the analysis of a number of Western concepts of *diaspora*, the main approaches to the interpretation of this concept are revealed: essentialist and relativistic.

Representatives of the first approach (W. Safran, R. Cohen) position *diaspora* as a kind of the model, which has fixed features that determine its unchangeable essence. The most significant of them are forced nature of migration, the connection with the homeland and the desire to return there. Despite the fact that R. Cohen proposed an expanded somewhat liberalized set of features of *diaspora*, it continued to be considered from the point of view of the necessary presence of certain features of this community, which makes it possible to define it as a *diaspora*. This approach has been criticized. Its opponents were representatives of relativism and constructionism (Clifford, Gillroy and Hall). They identified the flexibility of *diaspora*, the diversity of its causes, a number of acquired features and aspects of existence, in addition to the connection with the motherland. The second approach considers a new type of *diaspora* – trans-diaspora – in the context of transnational migration. The *diaspora* began to be positioned procedurally in the new conditions of a globalizing world and transnational living space. Thus, two types of definitions of the concept of *diaspora* have been formed: reterritorialized and deterritorialized. The author of the article reveals the features of these approaches and their methodological productivity from the point of view of a research strategy.

Keywords: diaspora, transdiaspora, transnationalism, deterritorialized concept of diaspora, reterritorialized concept of diaspora, essentialism, relativism, constructionism.

Bibliographic description for citation:

Dumnova E. The Concept of “Diaspora” in the Modern Theoretical Debate. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 162–176. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-162-176.

References

1. Castles S., Haas H. de, Miller M.J. *The Age of migration: international population movement in the modern world*. New York, Guilford Press, 2014 (Russ. ed.: Kasls S, Khaas Kh. de, Miller M.Dzh. *Vek migratsii: mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniya v sovremennom mire*. Moscow, Delo Publ., 2022. 512 p.).
2. Anthias F. Evaluating “diaspora”: beyond ethnicity? *Sociology*, 1998, vol. 32 (3), pp. 557–580. DOI: 10.1177/0038038598032003009.
3. Barnett G.A., Nam Y. A network analysis of international migration: Longitudinal trends and antecedent factors predicting migration. *Global Networks*, 2023, vol. 23, iss. 3. DOI: 10.1111/glob.12455.
4. Berry J. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997, no. 46 (1), pp. 5–34.
5. Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. London, New York, Taylor & Francis Group, 2008. 234 p. DOI: 10.4324/9781003256526.
6. Clifford J. *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge, Mass., Harvard University Press. 1997. 408 p.
7. Gilroy P. Diaspora and the Detours of Identity. *Identity and Difference*. Ed. by K. Woodward. London, SAGE in association with The Open University, 1997. 358 p.
8. Gilroy P. *Between Camps: Nations, Cultures and the Allure of Race*. London, Penguin Books, 2000.
9. Glick-Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York, New York Academy of Sciences, 1992, pp. 1–24. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/281748933> (accessed 17.08.2023).
10. Bauböck R., Faist T., eds. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2010. 359 p.
11. Hall S. Cultural identity and diaspora. *Identity, community, culture, difference*. Ed. by J. Rutherford. London, Lawrens & Wishart, 1992, p. 222.
12. Karim K.H. Nation and diaspora: Rethinking multiculturalism in a transnational context. *International Journal of Media Cultural Politics*, 2007, vol. 2 (3), pp. 267–282. DOI: 10.1386/MACP.2.3.267_1.
13. Mino A. *Spaces of Diasporas: Kurdish identities, experiences of otherness and politics of belonging*. Göteborg, Department of Sociology, Göteborg University, 2004. 354 p.
14. Panteleou M. ‘Home’ and ‘homeland’ as mobile places: Re-examining the term country of origin in migration studies. *The Migration Conference 2021. Selected Paper*. London, 2021, pp. 197–200.

15. Ragin Ch., Zaret D. Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies. *Social Forces*, 1983, vol. 61, no. 3, pp. 731–754.
16. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, 1991, vol. 1, no. 1, pp. 83–99.
17. Wahlbeck Ö. The Concept of Diaspora as an Analytical Tool in the Study of Refugee Communities. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2002, vol. 28 (2), pp. 221–238. DOI: 10.1080/13691830220124305.

The article was received on 24.06.2023.

The article was reviewed on 05.07.2023.